

18+

БОЛЕЗНЬ, КОТОРУЮ НЕЛЬЗЯ НАЗЫВАТЬ



Кристина Николаева

Кристина Николаева

Болезнь, которую нельзя называть

«Издательские решения»

Николаева К.

Болезнь, которую нельзя называть / К. Николаева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984837-6

Заболеть раком, услышать от врача о маленьких шансах на выздоровление, выйти в ремиссию, переехать в другую страну, пробежать марафон, начать жизнь с нуля, а после окончательной победы над болезнью пить вино на испанской террасе с видом на горы... В своей автобиографической повести Кристина Николаева рассказывает о том, как боролась с раком.

ISBN 978-5-44-984837-6

© Николаева К.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Часть первая	7
Глава 1	7
I	7
II	8
III	8
Глава 2	9
Глава 3	11
I	11
II	12
Глава 4	13
Глава 5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Болезнь, которую нельзя называть

Кристина Николаева

Редактор Виталий Сероклинов

Дизайнер обложки Артем Николаев

© Кристина Николаева, 2020

© Артем Николаев, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-4837-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

«Life is tough so are you».

Эту фразу нужно сделать девизом каждого из нас. И каждый день напоминать себе о том, что как бы тяжело ни было, ты обязательно справишься, чтобы после по-прежнему радоваться круассану по утрам или красному вину по вечерам, грустить над любимым сериалом на «Нетфликсе» и любимой книгой.

И если вдруг в твоей жизни появился рак, нужно помнить – это не про «за что?», это про «shit happens». У рака нет никакого сакрального смысла, он не дается за несправедность и темные мысли души. Он просто случается, потому что произошел сбой в иммунной системе – и все полетело к чертям.

Не нужно стыдиться рака и того, что мы слабы перед ним. Мы имеем право на слабость, мы можем заболеть, мы можем просить помощи у других.

Я уверена, мы должны говорить о раке, разговоры о нем – никакое не табу.

Самое главное, что нужно помнить: с раком можно бороться, рак можно победить.

Моя история не уникальна – таких тысячи. Мой голос – это лишь капля в море, но я надеюсь, что после прочтения книги вам станет чуточку легче и не так одиноко.

Часть первая

Глава 1

I

Сегодня был очень важный день, поэтому пришлось поднять себя с кровати на час раньше обычного, несмотря на всю нелюбовь к ранним завтракам. Теплый шерстяной костюм, приготовленный с вечера, висел на вешалке. Я стряхнула несуществующие пылинки, улыбнулась своему отражению в зеркале и отправилась в ванную.

– Ну что, готова? – спросил Марк.

Он стоял в дверном проеме, все еще зевая спростонья. Помятые волосы и след от подушки на правой щеке придавали ему невероятно трогательный вид. Не сдержав улыбки и поцеловав его, я ответила, что готова.

Это был мой первый экзамен в роли преподавателя. Распечатанные с вечера вопросы уже лежали в моей сумке. В мои планы не входило валить студентов, но на всякий случай были приготовлены и дополнительные темы для обсуждения.

От запаха готовящейся яичницы проснулась Александрия и бодро прибежала на кухню. Собака с любопытством изучила пол, надеясь найти куски упавшего бекона, но, обнаружив, что ничего нет, вздохнула, завалилась на бок и сладко захрапела.

Мы с Марком переглянулись, ревнуя питомца к глубокому и безмятежному сну, – думаю, даже мои студенты сейчас хотели бы оказаться на ее месте.

* * *

Разложив билеты с вопросами, стала ждать первую пятерку отличников. В попытке найти удобную позу, я закинула ногу на ногу, но показалось, что выгляжу не *по-профессорски* (что бы это, черт возьми, ни значило!). Я тут же поменяла положение ног, скрестив их, тело немного наклонила вперед. Это должно было продемонстрировать непринужденность и легкость, но я почувствовала дискомфорт. В итоге решила просто стоять и загадочно смотреть в окно. Время от времени буду скреживать руки.

Когда появились первые студенты, попросила их достать листочки и начать готовить ответы на вопросы. Даже сказала банальное:

– Если вы слушали лекции эти полгода, у вас не возникнет проблем. Удачи всем!

Попыталась приободрить улыбкой, но мои подопечные были слишком встревожены и сосредоточены.

Первые две пятерки студентов отстрелялись быстро, что неудивительно: все они были отличниками. Другое дело – следующая партия. Я смотрела на этих оболтусов и с усмешкой думала: неужели все мои попытки списать в студенчестве были так же заметны? Мне тогда казалось, что движения невероятно отточенны, а лицо не отражает эмоций, идеальный poker face.

«P-p-poker face... P-p-poker face...» – пронеслось в голове.

Я строго постучала ручкой по столу, тем самым давая понять, что все вижу, списать на моем предмете не получится. Даже встала со своего места и прошлась по рядам, заглядывая каждому в листок. Обратила внимание, что моя любимая рыжеволосая студентка так

ничего и не написала. Удивилась про себя: неужели она совсем ничего не знает? Катя никогда не казалась мне глупой, она была полна неожиданных знаний, казалась способной на внезапные выводы, ее всегда было очень интересно слушать на семинарах, у нее никогда не было банальных ответов. Интересно, что же с ней произошло?..

Катя подошла ко мне уверенным шагом, села на стул, положила перед собой чистый лист бумаги и начала пересказывать главы из книги «Уши машут ослом», которая идеально подходила к моему предмету «политический PR». Вначале я слушала ее с изумлением, удивляясь неприкрытой дерзости, но это было недолгое чувство, сменившееся восхищением: все-таки надо обладать некоторой смелостью, чтобы откровенно «лить воду», да и рассказчик из нее был отменный.

Расписавшись в зачетке, я прокомментировала ответ:

– Спасибо, что освежили в памяти отрывки из книги...

Катя подняла на меня испуганные глаза, но, увидев, что подтруниваю, улыбнулась.

– Вы не поверите, как я сдала! – послышалось за дверью.

Закрыв последнюю зачетку, я отправилась к нашим методисткам – попить кофе и поболтать.

II

Я плавно остановила машину на красный свет, когда левое бедро вдруг пронзило болью. Такой сильной, что чуть не потеряла сознание.

Не знаю, сколько секунд прошло, прежде чем обратила внимание на сигналившие мне машины. Водители знаками давали понять, что таким как я просто нельзя садиться за руль.

Оказывается, вокруг не было звенящей тишины, как мне поначалу показалось. Бедро все еще болело, когда я включила поворотник и стала аккуратно перестраиваться, чтобы припарковаться и отдышаться.

В бардачке нашелся нурофен; приняла две таблетки и стала ждать, когда боль отступит. Что-то было не так с этой болью, она была какая-то... *нехорошая*. Будто бывает хорошая. Я, как напуганный зверек, стала прислушиваться к себе. Тело стало чужим, оно казалось тяжелым, тучным, больным. В руках не было силы, пальцы казались длиннее обычного, а лицо осунулось и побледнело.

Звонок мобильного вернул меня к реальности. Звонил Марк – предупредить, чтобы на вечер не строила никаких планов: он пригласил гостей отметить мой первый экзамен.

III

Дома Марка не было – очевидно, ушел за продуктами. С облегчением сбросила сапоги, повесила пуховик и поняла, что осталась совсем без сил, неплохо было бы вздремнуть, прежде чем придут гости.

После провалилась в полудрему, и мне приснился какой-то странный сон, смешанный с реальностью. Вдруг показалось, что в углу комнаты кто-то есть, и сердце бешено застучало. Хоть силуэт оставался неподвижным, чувство паники охватывало меня все сильнее. Кое-как нашла нужную клавишу на стене и, включив свет, убедилась, что никакой темной фигуры нет, что она существовала лишь в моем сне.

Глава 2

Мы с Марком заканчивали накрывать на стол, когда услышали первый звонок в домофон. Это была Ульяна.

Сколько я ее знаю, она всегда приходит первой, чтобы помочь по хозяйству. Кстати, уходит она тоже последней, и мы с ней заканчиваем вечер смешными сплетнями, домывая посуду и допивая оставшееся вино.

Я открыла дверь, взяла пуховик подруги и в очередной раз с умилением подумала, что Уля все же не умеет одеваться: в минус пятнадцать она была одета в цветные колготки и шортики, поверх натянута белая кофта, специально связанная с прорезьями. Так что, когда Уля начала жаловаться на то, что замерзла, я не удивилась:

– Налю бокальчик красенького, вмиг согреешься!

– А я покажу, что принесла! Ты будешь в восторге! – Ульяна заговорщицки мне подмигнула, демонстрируя пакет с книгами. Александрия, вертевшаяся у наших ног, сунула свой нос в пакет и, обфырвав его, убежала в гостиную, надеясь успеть подхватить что-нибудь из еды с пола, если вдруг Марк уронит и не заметит.

Уля работала в книжном магазине, поэтому в моем распоряжении были все новинки с сумасшедшими скидками «для своих». В пакете оказались «Цветы для Элджернона» Дэниела Киза, «Казус Кукоцкого» Людмилы Улицкой и «Прочерк» Лидии Чуковской.

– Думаю, тебе как раз хватит на зимние каникулы. Или у преподавателей их не бывает? – заинтересовалась Уля.

Говорила она, пока я душила ее в объятиях, ведь это оказались именно те книги, что мне давно хотелось прочитать. Уля всегда знает, что мне подарить, к тому же непоколебима в своем «книга – лучший подарок».

Втроем мы быстрее управились с оставшимися делами, поставили открытое вино на стол и приготовились к приходу остальных гостей, которые не заставили себя долго ждать.

Следующим прибыл Кирилл, брат Марка, тоже одетый не по погоде, так как передвигается он исключительно на машине, а живет по принципу «да ладно». Я так и вижу, как он, выбирая между зимней, то есть теплой, верхней одеждой и легкой, но удобной, уговаривал себя в пользу последней: «Да ладно! Недалеко дойти до работы!» или «Да ладно! Недалеко до магазина дойти».

Они с Марком ужасно похожи, правда, оба имеют привычку утверждать, что между ними нет ничего общего. Мы привыкли устало соглашаться с этим, но видели бы они себя со стороны: одни и те же нотки в интонациях, похожие жесты, одинаково разбегающиеся морщинки при улыбке и волосы, торчащие во все стороны. Стоит ли упоминать, что их самая большая проблема – найти подходящего парикмахера. К счастью обоим, они нашли идеального мастера и ездили к ней каждый месяц на другой конец города.

Следом пришла Арина. Мы с ней дружим чуть ли не с первого года в университете. Сколько бессонных ночей провели, готовясь к экзаменам! Я помню, как писали «шпоры-бомбы» на двоих, обмениваясь ими на выходе. От тепла квартиры Аринкины волосы привычно распушились, а она знакомым жестом их подправила.

Наши немногочисленные гости были в сборе, можно было начинать отмечать.

Хозяйку дома решили посадить во главу стола, что было естественно, ведь все собрались в честь меня. Разлили по бокалам наше любимое красное вино, Марк произнес тост, и мы сделали первый глоток. Предвкушая вкус любимой гарначи, я вдруг с ужасом поняла, что единственное, что чувствую, – боль и дискомфорт в гортани. После второго глотка ощущения не изменились.

Извинившись, выбежала в ванную комнату, закрыла за собой дверь, долго разглядывала себя в зеркало и обнаружила бугорок под ключицей. Потом нащупала еще один и еще.

Словно на автопилоте, я вернулась в гостиную, приветливо улыбнулась гостям, поддержала уже начатый разговор – нужно было как-то успокоиться, все равно сейчас я ничего не могу сделать, а завтра первым же делом отправлюсь к врачу.

К счастью, никто, кроме Марка, не заметил перемены в моем настроении.

Глава 3

I

Мне снился страшный сон: кто-то злоеущий и странный делился своей версией знакомства со мной.

Наша с ней история началась в обычный холодный ноябрьский день, когда я бездумно бродил по казанским улицам.

Должен признаться: мне не нравился этот город. Тут было слишком шумно и грязно, люди говорили на смеси двух языков, к тому же одевались вычурно и ярко. Татары казались мне круглыми и смешливыми, будто у них в голове вертится шутка, и они вот-вот ею поделятся. Но, конечно, они не замечали меня в этой их обычной суете.

Я сел на лавочку и стал вглядываться в прохожих, выбирая себе следующую жертву.

Ах да, забыл сказать: я – профессиональный убийца.

На этом месте мне ужасно захотелось проснуться, но я не смогла, поэтому словно со стороны продолжала слушать рассказ.

* * *

Серый асфальт был украшен блеском луж. Взрослые неуклюже старались их обойти, а дети, все так же неуклюже, пытались плюхнуться в них. То тут, то там раздавались грозные оклики матерей, грозящих малышам простудой и гриппом, если те осмелятся нарушить запрет.

Собакам было проще, они просто игнорировали хозяев, которые хмуро и безнадежно кричали им вслед:

– Только попробуй изваляться в луже! Домой не попадешь!

Собаки, словно зная, что это все пустые угрозы, весело высунув языки, окунались в грязь.

Тут я заметил странное черное существо с большими развевающимися ушами, которое косолапо задумалось над очередной лужей. Извалявшись, существо подошло к лавочке, где сидел я, встало на задние лапы и, посмотрев сквозь меня, повелительно сказала:

– Гав!

Существо оказалось пекинесом. В собаках, кстати, я неплохо разбираюсь. Издержки профессии, так сказать.

Я питаю особую любовь к брахицефалическим породам. На секунду даже задумался, не остановить ли выбор на этой собаке, но тут мой взгляд упал на его хозяйку. Она шла рядом с высоким, худым, складно сложенным молодым человеком. Пара выглядела счастливой, не спеша они подошли к лавочке, и девушка обратилась к пекинесу:

– Ну что, присядем отдохнем?

Мне пришлось подвинуться, чтобы они все поместились. Несносный пес тоже взгромоздился на скамейку и фыркнул в мою сторону, странно кривя морду.

Внезапный порыв ветра нарушил идиллию. Закутавшись поглубже в шарфы, мои соседи встали, подозвали свою собаку и двинулись вглубь улицы Баумана.

Я видела, как наши с Марком силуэты поднялись и пошли, а этот невзрачный тип отправился за ними-нами. Я пыталась бежать, чтобы предупредить об опасности, но ноги сделались свинцовыми, каждый шаг давался с трудом, и я не смогла их нагнать.

II

Вдруг я оказалась в лектории, где тип из моего сна словно бы выступал перед группой студентов... рассказывая обо мне.

Если вы спросите меня о любимом занятии, я отвечу: следить за жертвами.

Я крайне дотошный и имею привычку записывать все, буквально по минутам отмечая распорядок дня жертвы. Скрупулезность и терпение – это, можно сказать, мои главные качества.

Итак, ее зовут Кристина, ей двадцать два года. И живут они в спальном невзрачном районе. Их дом окружен такими же многоэтажками с одинаковыми дверями и обязательными скучными дворами. В каждом дворе есть невыносимо яркая детская площадка со склочными мамашами и неряшливыми детьми.

Это обычный кирпичный дом, они живут на последнем, десятом этаже. Окна их выходят на парковку, поэтому вид весьма уныл.

Квартира небольшая, но подходящая для двух человек: гостиная, спальня и кухня.

Стены во всех комнатах выкрашены в белый, мебель не вычурная, идеально подобранная к атмосфере минимализма, царящей во всем доме. В помещении нет ничего лишнего. Каждая деталь продумана, всему найдено свое место. Даже единственный крючок в шведском гардеробе и тот к месту, потому что на нем висит ее халат. Действительно, зачем нужны два крючка, если он не носит халатов?

Молодая, красивая, оптимистичная, а главное – подающая надежды преподавательница в университете. В одежде предпочитает джинсы, любит сериалы и книги. По вторникам ходит на спиннинг со своими коллегами по работе, а по пятницам ест пиццу. И называет это сбалансированным питанием.

Я влюблен в ее волосы и жду не дождусь, когда стану их хозяином. У меня мурашки по коже бегут, стоит только вспомнить, как из-за порыва ветра кончики ее золотистых волос дотронулись до моего лица и оставили след ванильного запаха в носу. Я буквально брежу этим ароматом.

Мое подсознание пытается мне что-то сказать, — я проснулась с этой мыслью в шесть утра вся в поту.

Глава 4

Мне продолжают сниться странные сны.

Потрогала шею – бугорки никуда не делись. Нужно срочно что-то с этим делать. Если мы начнем собираться сейчас, то к восьми как раз доберемся до больницы, подумала я.

Растолкав Марка и наспех позавтракав, я отправилась с ним в поликлинику. Несмотря на раннее утро, к терапевту там уже стояла очередь.

Через час меня приняла невысокая женщина с волосами, затянутыми во французский жгут. После внимательного осмотра был вынесен вердикт: лимфаденит.

– И что мне с этим делать?.. – неуверенно спросила я.

– Принимать антибиотики, сейчас я вам пропишу.

Она быстро написала название лекарства на листочке, вручила мне рецепт, мы распрощались, и я запоздало подумала, что надо было принести коробку конфет, врач оказалась милой и заботливой. Но главное, что это всего лишь лимфаденит, а я себе уже надумала...

– Что сказал доктор? – тут же спросил меня Марк.

Я пересказала ему слова врача, и мы поехали в кондитерскую за тортом, решили отметить хорошие новости сладким.

* * *

Жизнь текла своим чередом: я ходила в университет, Марк занимался своими проектами. Выходные мы проводили с друзьями. Мое самочувствие заметно улучшилось, шишки стали пропадать, но один бугорок остался. После визита к терапевту прошло чуть больше трех недель, и я решила снова побывать у врача, на этот раз у платного. Собравшись, дали указания Александрии:

– Остаешься за главную, и давай обойдемся без собачьих вечеринок в наше отсутствие.

Обиженно посмотрев на нас, Александрия недовольно фыркнула и легла на пол.

Машину занесло снегом, пришлось ее долго раскапывать, потом прогревать, и я уже беспокоилась, что мы не успеем к назначенному времени. Но дороги оказались чистыми, да и с отсутствием вечных пробок нам повезло.

В платной больнице меня принял немного суетливый врач. Казалось, он отчаянно спешит, его ждут дела поважнее, поэтому осмотр был беглым. Впрочем, несмотря на спешку, к моей истории он отнесся с сочувствием и выписал новый рецепт антибиотиков, напоследок посоветовав не бегать по больницам в таком молодом возрасте.

После приема я коротко пересказала Марку рекомендации врача:

– Прописал антибиотики и предложил лечиться нагреванием. Сказал, что узлы пропадут и самочувствие улучшится. Посоветовал ставить компрессы, стоять под горячим душем или принимать теплые ванны, ну и на массаж походить из-за остеохондроза.

Марк удивленно поднял бровь:

– Остеохондроза?

– Да, я описала симптомы, он осмотрел меня и диагностировал остеохондроз.

От врача мы вышли в приподнятом настроении – казалось, наконец-то есть хоть какая-то ясность и план действий, а походы по врачам можно будет оставить в прошлом.

* * *

Каждый вечер перед сном я накладывала горячие компрессы на шею, и это приносило какое-то облегчение, как и горячий душ с теплой ванной. Массаж же доставлял больше боли, чем успокоения. На третьем сеансе остеопат, мужчина лет пятидесяти, рассказывая о любви к бегу, коснулся моей груди. Я оторопела и замерла, а он тем временем вернулся к спине и неторопливо продолжил свой рассказ.

* * *

Через две-три недели после визита к врачу я заметила, что начала путать день и ночь, потому что спала по шестнадцать часов в сутки. Однажды поймала себя на мысли о том, что не помню, когда в последний раз ела. А примеряя в походе с мамой по магазинам блузку с привычной «эской», вдруг поняла, что она мне ужасно велика. Со мной действительно творилось что-то непонятное: в зеркале мое отражение было бледным, щеки ввалились, глаза выглядели неестественно большими, плечи костляво торчали, на ключицах выросли гроздьи шишек.

Мама решила подбодрить меня, подсовывая одну кофточку за другой, простодушно веря, что шопинг поможет поднять настроение. Не помогло.

Вернувшись домой, стала искать информацию в интернете. Писали, что лимфаденит очень часто путают с лимфомой. Я немедленно вбила в поисковик вопрос о том, что это такое. Первая же ссылка сообщила, что лимфома – это рак лимфатической системы. Кажется, это может быть мой случай: прописанные лекарства не помогали, температура не спадала, вес снижался, от непроходящей усталости все время хотелось спать, да еще эта ночная потливость...

Пришло время идти в онкологический диспансер, не без страха подумала я.

Глава 5

Республиканский онкодиспансер располагался в сером безликом здании.

Сначала требовалось пройти через регистратуру. Здесь все было привычно: большая и недовольная очередь, перекрикивающаяся с большой и недовольной женщиной за стеклом.

Спустя час я наконец-то смогла добраться до заветного окошка. Когда рассказала свою историю, от меня потребовали направление от районного онколога.

– Как это нет такого? А как же вы пришли? – удивленно спросила большая женщина

– Я сама сюда дошла... – растерявшись, ответила я фразой из мультфильма о Простоквашино.

Выяснилось, что сами сюда «не ходят», нужно соблюдать местные правила.

– Женщина, не задерживайте! – нервно потребовал кто-то из толпы за спиной.

– Она вам не женщина! – тут же парировала администраторша. – Ладно, в виде исключения заведу на вас медицинскую карту, – благодетельствовала она меня.

Я получила тоненькую тетрадку и отправилась на консультацию к здешнему онкологу.

Очередь к врачу заметно отличалась от очереди в регистратуру. Здесь не было спешки и суетливости, на скромное «я только спросить» отвечали «конечно-конечно», будто соглашаясь провести тут целый день. Я же спешила: у нас с подругами был заказан ресторан на вечер с обязательным обсуждением новых фильмов, книг, сплетен и мужей, а я еще не подобрала подходящие туфли к своему наряду.

Наконец дошла очередь до меня.

– Карина Анатольевна, – представилась молодая и привлекательная блондинка. Ей было лет сорок на вид, волосы аккуратно уложены, на столе стояла чашка со следами ее помады.

Я начала описывать свои симптомы, неловко оговариваясь, что со мной все в порядке, наивно полагая, что мои оговорки помогут избежать самого страшного: я боялась, что у меня рак, и надо будет проходить через химиотерапию, лишиться волос...

Карина Анатольевна выслушала меня внимательно, предложив для начала сделать пункцию. Отлучившись ненадолго, она вернулась со шприцами, велела сесть и вонзила иглу в мой воспаленный лимфоузел. Все прошло так быстро, я даже не успела понять, что происходит: в шейный узел воткнули иглу длиной в мою ладонь. Когда все закончилось, доктор обработала место укола спиртом и отпустила меня домой. Результатов нужно было ждать полторы недели. За это время я должна была пройти УЗИ печени, селезенки, подмышек, шеи и ключичной области, сделать рентген легких и сдать кровь. Карина Анатольевна дала мне список врачей, к которым надо обратиться, чтобы не стоять в очередях месяцами.

Так я стала обрастать связями, своими людьми в нужных кабинетах. Называешь имя, и как по волшебству появляется свободное окошко на ближайшую дату, потом идешь вслед за медсестрой, обходя всех людей в очереди, слышишь, как она говорит очередному доктору:

– Мы от Степана Петровича.

– А, проходите, проходите!

Заходишь в кабинет, привычным движением кладешь деньги в карман белого халата и ложишься на кушетку.

* * *

Через десять дней я вновь оказалась в онкодиспансере.

Атипичных клеток в пункции не обнаружили, но результаты УЗИ и рентгена были не столь обнадеживающими, сообщая о неведомых «нечетких контурах» и «эхогенности». Поэтому меня отправили на биопсию.

В отделении опухолей головы и шеи я почувствовала себя персонажем телесериала «Анатомия Грей», где демонстрировали людей с уродливыми воспалениями. В кабинете неуклюже представилась, запутавшись в словах, в ответ получив лишь: «Садитесь, сделаем вам пункцию». Запоздало подумала, что это, может, у них вместо приветствия, – уже практически не ощущая боли от очередной иглы в лимфоузлах.

Назавтра я должна была лечь в больницу на биопсию шейного узла

* * *

Я в ужасе металась по квартире, приставая к Марку:

– Не представляю, что собирают с собой в больницу!.. Ты знаешь? Щетку, полотенце, халат, трусы, тапочки... А что делать с едой? Говорят, она там отвратительная.

– Возьми только самое необходимое, ты же ненадолго. Если чего-то будет не хватать, мы привезем. И не волнуйся, все будет хорошо!

Я подошла к нему и прижалась; он погладил меня по спине, успокаивая, что все обязательно выяснится, болячки мои наверняка окажутся какой-нибудь редкой формой простуды.

Мои утренние подъемы все больше и больше напоминали пробуждения Родиона Раскольникова: я засыпала словно в бреду, с обязательной температурой, а сны были слишком реальными. Мне казалось, что в меня вселился другой организм и ночами я превращаюсь в него, в того, кто хочет выжить за мой счет. Меня будто становилось все меньше и меньше, а его – все больше и больше. Мне слышался его смех, я чувствовала, как он растет и становится сильнее. Моя кровь бежала в такт его крови, наши легкие дышали в унисон, и казалось, что ничто не может нас разделить. Я знала, что он хочет высосать из меня жизнь. Он стоял напротив меня, хищно любясь косточками плеч, которые можно было разглядеть под одеждой, протягивал руки, и я действительно чувствовала, как кто-то трогает меня за плечо...

– Кристина! Кристина, просыпайся! Нам пора в больницу... – Я испуганно открыла глаза: это был Марк.

В клинике мы договорились, чтобы меня положили в двухместную палату. Операцию должен был делать заведующим, про которого говорили, что он аккуратен со швами у пациентов.

Пришли молодые медсестры, измерили температуру, обмотали руку жгутом, взяли кровь и оставили пациентку с капельницей. У меня впервые в жизни брали кровь из вены. Оказалось, все не так страшно: вена легко набухла, и необходимое количество крови было извлечено.

После этого я достала «Прочерк» Лидии Чуковской и стала читать историю о том, как советский режим уничтожил жизнь не только ее мужа, но и ее самой. Зачитавшись, не заметила, что мне протягивает халат медсестра:

– Все снимай и переодевайся, трусы можешь оставить. Через пять минут пойдем на биопсию.

Я переоделась, меня посадили в инвалидное кресло, привезли к операционной, оставили ждать перед дверью. Через полчаса, когда я уже решила, что обо мне позабыли, вызвали:

– Заходи, не стесняйся!

Я оглянулась вокруг в поисках помощи, но рядом никого не было, встала сама, открыла дверь, увидела врачей и зачем-то почесала руку, не понимая, что делать дальше. Мнескомандовали:

– Подходи и ложись на стол!

Я вошла на свинцовых ногах в белую и невыносимо ярко освещенную комнату, неловко взобралась на кушетку, легла на спину, обвела всех взглядом и приготовилась к операции, пока доктора делали местную анестезию у правой ключицы, где собирались удалить лимфоузел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.